

Кто станет стрелять в машину?

Испуганная русалка забилась в угол ящика и украдкой наблюдала за ним большими чёрными глазами, время от времени выпуская пузырьки изо рта.

Раз уж её определили как питомца, нельзя было помещать русалку в лабораторный аквариум, где она спала бы среди модифицированных акул.

Робот, неся прозрачный аквариум с русалкой, побежал в ванную, бормоча резиновым ртом:

— Рыбок нужно держать в ванне!

— Ты имеешь в виду аквариум, — поправил его Хуань Мошэн.

База данных робота была заражена вирусом, и он не умел считывать настроения, как обычные роботы.

Хуань Мошэн не обращал на это внимания — роботы тоже были своего рода питомцами. Слишком умный питомец теряет прелесть.

Большая ванна в спальне быстро наполнилась тёплой водой под ворчание робота. Сухая плитка забрызгалась, на ней остались следы шестерёнок и отблеск тени русалки, плавающей в воде.

— Согласно записям тысячелетней давности с Древней Земли, оптимальная температура воды для пресноводных русалок — 25–28 градусов, — на руке робота высветились цифры: 27. Он ухмыльнулся, его камера-глаз уставилась на аквариум. — Отлично, рыбка, тебе здесь понравится.

Русалка, которому самовольно дали имя, затаился на дне, с подозрением переводя взгляд с робота на мужчину. Тот стоял, прислонившись к стене, держа в руках камеру. Его выражение лица было знакомым — Бай Синхэ видел такое, когда смотрел «Мир животных». Он мог представить мысли мужчины: эта рыба большая и длинная, и... симпатичная.

Как только робот нажал кнопку слива, вода начала убывать, и русалке негде было спрятаться. Робот, словно открывая консервы для хозяина, влез наверх и открыл крышку аквариума.

Свежий воздух хлынул внутрь, ударив в лёгкие русалки. Тот прикрыл лицо, кашляя, явно не привыкнув дышать на суше.

Человек и робот внимательно наблюдали за русалкой.

Тот ухватился за край стекла, поднялся, весь мокрый, с каплями, стекающими с волос. Русалка попытался подтянуться и вывалиться из ящика, но, конечно, потерпел неудачу. С шлепком он рухнул на дно. Потерев покрасневшее плечо, снова залёг, выглядел растерянным и жалким.

— О-хо, я помогу тебе, — робот снова полез к ящику.

Но первым оказался Хуань Мошэн. Мужчина молча отпихнул робота, проигнорировав его возмущение, сам протянул руки и наклонился, чтобы взять русалку.

Русалка, напуганный пистолетом, внешне был покорным и милым — не только позволил взять себя на руки, но и аккуратно обнял Хуань Мошэна, прижав мокрое лицо к его плечу. Он держал его крепко, словно действительно боялся.

Такое хрупкое и расчётливое существо...

Свет в ванной был достаточно ярким, чтобы осветить каждую деталь прекрасного лица русалки. Короткие густые чёрные волосы оттеняли белизну его искусственной кожи, а влажные ресницы скрывали глаза-миндалины, полные невысказанного.

Русалка, казалось, хотел что-то сказать.

Хуань Мошэн затаил дыхание, ожидая, когда его питомец произнесёт первое слово.

Русалка открыл рот и снова закрыл. Прошло несколько секунд — никаких звуков.

— Ты можешь говорить, никто тебя не обидит.

— ...

— Ты понимаешь меня?

— ...

На лице русалки мелькнуло замешательство, и он уткнулся лицом в плечо мужчины.

— Солнце село, рыбке пора спать.

Робот постучал по краю ванной, решив, что русалка прячется из-за усталости.

Хуань Мошэн сомневался.

Бессильные руки юноши обвивали его талию, лицо было бледным и слабым — действительно, казался хрупким и уставшим.

Хуань Мошэн медленно опустил русалку в ванну. Тёплая вода покрыла его нежное тело. Едва отпустив, он нырнул под воду, оставив на поверхности лишь любопытные глаза.

Мужчина наклонился, отодвинул волосы со лба русалки, чтобы лучше разглядеть его.

Молчаливый красавец, всегда смотрящий на людей с недосказанностью. Будь это не механическая игрушка, он мог бы снискать безумное обожание. Например, у Хуань Мошэна. Тот был слишком очарован этим таинственным созданием.

Проведя подушечкой пальца по подбородку русалки, Хуань Мошэн спросил:

— Ты не можешь говорить?

Согласно книгам Древней Земли, русалки понимали человеческую речь.

Эта маленькая русалка вела себя иначе, чем было описано, и это, конечно, крайне заинтересовало Хуань Мошэна. Господин Се хорошо разбирался в рыбах, зачем он создал такую необычную русалку?

Русалка молчал, наклонил голову и хлопнул хвостом, словно пытаясь отвлечь внимание милой выходкой.

Робот вывел на экран несколько страниц о повадках русалок и завопил:

— Рыбка, наверное, голодная! Голодная, поэтому не хочет говорить. Ты, хозяин, не справляешься!

Хуань Мошэн задумался. Да, в настройках механической рыбы тоже был аппетит.

— Ты голоден? — спросил он русалку.

Бай Синхэ задумался. Как нечеловеческое чудовище, его демонстрация понимания человеческой речи могла повлиять на дальнейший сценарий.

Он колебался. Хуань Мошэн терпеливо подождал три секунды, затем повернулся к роботу.

— Основная пища русалок — рыба, а затем люди.

— Человечины нет, дадим рыбу.

Диалог Хуань Мошэна и робота встревожил Бай Синхэ. Он притворился, что не понимает, и тихо погрузился на дно.

Хуань Мошэн приказал роботу выбрать и забить гигантского модифицированного карпа в лаборатории. Робот был мастером готовки: снял чешую, очистил и нарезал рыбу на куски. Кровавая сцена разделки прошла мимо Бай Синхэ, который в это время пускал пузырьки на дне ванны. Не то чтобы он не хотел говорить — строение голосового аппарата русалки отличалось от человеческого. Он открыл рот и попытался сказать «а», но получился лишь слабый звук, словно голосовые связки заржавели.

Он лежал на дне ванны, пытаясь произносить звуки, как младенец, но его снова вытащил робот — автоматическая сеть обвила его верхнюю часть тела и медленно вытянула на поверхность.

— Ужин подан.

Робот с улыбкой подал тарелку, на которой лежали аккуратные куски рыбы размером 5 на 5 сантиметров, белые и сочные, невероятно аппетитные.

Бай Синхэ не мог устоять, его пустой желудок даже слегка заурчал.

— Открой ротик, ааа —

Робот уже поднёс кусок рыбы ко рту. Бай Синхэ невольно приоткрыл рот, готовый принять пищу. Неудержимая физиологическая реакция сбила его с толку. Всё это время молчавший мужчина вдруг выхватил рыбу и оттолкнул робота.

Бай Синхэ замер, услышав слова мужчины:

— Я ещё не спросил, какую рыбу ты хочешь. Карпа будешь?

Русалка настороженно закрыл рот.

— Хочешь есть — говори.

Голос мужчины звучал как заклинание — вкусная рыба была прямо перед ним, но недоступна. Бай Синхэ невольно издал звук:

— ...Аа.

Низкий, тонкий голосок, словно крик сирены... зловещего создания, похожего на русалку.

Хуань Мошэн усмехнулся и, под насмешливым взглядом робота, поднёс кусок рыбы к губам русалки:

— В следующий раз выберем другую... Ту, что тебе понравится.

Русалка «аам» вцепился в рыбу, захватив и палец мужчины.

Словно котёнок.

В отличие от радости Хуань Мошэна, Бай Синхэ чувствовал себя неловко. В реальной жизни он бы ни за что не стал есть сырую рыбу, но в игре пришлось покориться голоду. Он совсем не любил рыбу, система была слишком сурова.

Несмотря на это, Бай Синхэ облизнул губы и с надеждой посмотрел на тарелку с мясом.

— Подожди.

Мужчина приблизился, наклонился, палец, испачканный слюной и рыбьими крошками, коснулся губ русалки, и без труда уговорил того открыть рот.

Хуань Мошэн, словно изучая животное, осмотрел зубы русалки — ровные два ряда белых зубов, по виду, ощущению и форме неотличимые от человеческих. Он задал вопрос:

— Как же ты в реке охотишься, инструментами пользуешься?

Бай Синхэ, с открытым ртом, от нечего делать лизнул его палец, затем сомкнул зубы. Он уже осознал, что роль русалки — дикое животное, и вёл себя соответственно.

<http://bllate.org/book/16168/1449241>